

— Хм-м... И каков итог? Гость из иного мира просто забрал Плиту с собой?

В баре «Хомра» царила глухая ночь. Время близилось к трём часам. Тусклый, желтоватый свет ламп разгонял мрак, даря редкие минуты тепла и ленивого уюта.

Закулив, Микото Суо коротко кивнул, но, немного подумав, покачал головой.

— Не саму Плиту, — выдохнул он вместе с клубом дыма. — Он забрал её силу.

Стоявший напротив Идзумо Кусанаги хмыкнул:

— А разве это не одно и то же?

Лишить Дрезденскую плиту энергии — всё равно что унести её саму. Весь её смысл заключался в способности даровать людям невероятные силы. Без этого первородного источника древний артефакт превращался в обыкновенный кусок гранита, коих полно у любой обочины.

Микото лениво обдумал слова друга. Решив не тратить силы на споры — ведь Идзумо, как обычно, зрил в корень, — он лишь безучастно бросил:

— Ну да.

— И всё же, — Кусанаги опёрся о барную стойку, — если Плита лишилась энергии, как это скажется на вас, Королях? Зачем вас вообще созвали в Башню?

Сила Королей брала начало в Дрезденской плите. По логике вещей, если Годзё Акихара опустошил её, вся их власть должна была испариться без следа. Однако Идзумо до сих пор отчётливо ощущал, как в его собственном теле лениво перекачивается жаркое пламя — отголосок метки Хомры. Значит, и пламя Микото никуда не делось. Но раз Плита пуста, а Короли сохранили своё могущество, ради чего устраивали этот срочный сбор в Башне Михашира?

— Всё... немного сложнее, — нехотя отозвался Микото.

Ему откровенно лень было пускаться в долгие объяснения. Мысленно вернувшись к недавним событиям в Башне, он попытался собрать обрывки мыслей и выдать максимально сжатый пересказ.

Башня Михашира

— В качестве проводника я использую Дамоклов меч Бесцветного Короля. Именно через него я перекачаю всю силу Плиты, — ровным тоном объявил Годзё Акихара.

Едва завершилась короткая встреча с Золотым и Серебряным Королями, не отличавшийся ангельским терпением Владыка Демонов сразу перешёл к делу.

Он раскрыл ладонь. На ней покоилась крошечная, уменьшенная копия грозного оружия, некогда парившего над головой Бесцветного Короля. Никто из присутствующих не догадывался, когда именно Акихара сумел завладеть этим клинком и уж тем более — как ему удалось сжать грозный символ власти до размеров детской игрушки. По залу прокатилась волна изумления. Даже Золотой Король, Дайкаку Кокудзёдзи, повидавший на своём веку немало чудес, впервые видел, чтобы кто-то мог носить Дамоклов меч буквально в кармане.

— И... как именно ты собираешься использовать его в качестве проводника? Прости мою навязчивость, во мне просто заговорило любопытство исследователя, — с мягкой улыбкой поинтересовался Первый Король, Адольф К. Вайсманн.

Благодаря своей силе «Неизменности» Серебряный Король, чьи годы давно должны были сравняться с сединой стоявшего рядом Кокудзёдзи, по-прежнему выглядел как беспечный юноша едва за двадцать.

Раз уж разговор зашёл об этом, Акихара решил не скупиться на объяснения:

— Я заставил Плиту передать мне полномочия Бесцветного Короля.

Дамоклов меч неразрывно связан со своим носителем, а сила Королей исходит напрямую от Плиты. Став полноправным преемником Бесцветного, Акихара получал неограниченный доступ к источнику энергии, которую теперь мог беспрепятственно перекачивать в крошечный клинок на своей ладони.

— Значит... — Вайсманн озадаченно моргнул, — проводником в этой схеме выступаешь ты сам?

Как ни крути, а выходило, что всю колоссальную мощь Плиты пропускал через себя Годзё Акихара, в то время как игрушечный меч служил лишь накопителем.

Акихара на секунду лишился дара речи.

«Пожалуй, тут он прав»

Владыке Демонов, который никогда в жизни не думал, что опустится до роли банального

«кабеля» для передачи энергии, оставалось лишь сухо кашлянуть и поспешно перевести тему.

— Если всё пройдёт успешно, — подал голос внимательно слушавший до этого Синий Король, Рейси Мунаката, — исчезнет ли сила Плиты насовсем? И как это отразится на нас?

Обычно изъятие энергии Плиты означало бы немедленное разжалование всех Королей. Однако Акихара, примеривший на себя мантию Бесцветного Короля, рушил эту логику. Если один из Королей продолжит существовать, пусть даже он родом из другого мира, как поведёт себя система? Да и можно ли назвать Королём того, кто принадлежит иной реальности?

Дрезденская плита, всё это время безмолвно наблюдавшая за ними, наконец заговорила:

— Сила Королей этого мира будет угасать постепенно. Она не исчезнет в один миг.

Акихара не собирался выкачивать всю энергию разом — этот процесс требовал времени и осторожности. С каждой новой порцией, отправленной в иной мир, собственная мощь здешней энергосети будет падать. И лишь тогда, когда Акихара заберёт последнюю каплю, Короли этого мира окончательно станут обычными людьми.

— Поскольку поток силы станет заметно слабее, — Плита многозначительно посмотрела на Красного Короля, чьё положение было самым шатким, — уровень Вайсмманна у всех вас начнёт падать. А значит, и угроза падения Дамоклова меча практически сведётся к нулю.

Красный Король, Микото Суо, лишь молча затянулся.

«Что ж... А это и впрямь хорошая новость»

Вспомнив лица своих ребят из Хомры, которые круглыми сутками тряслись над его угасающим рассудком и бушующим пламенем, Микото впервые за долгое время почувствовал облегчение.

— Энергия Дрезденской плиты дарует силу простым смертным, но стремительный рост числа стрейнов неизбежно ведёт к хаосу и насилию, — мягко заметил Адольф К. Вайсманн, который, несмотря на своё добровольное изгнание в небесах, всё же искренне переживал за судьбу страны. — Все эти годы Плиту приходилось сдерживать силами Лейтенанта. Если мы направим эту мощь в другое русло, Кокудзёдзи наконец-то сможет вздохнуть спокойно.

Дайкаку Кокудзёдзи покосился на старого друга и негромко усмехнулся:

— «Вздохнуть спокойно» — слишком громко сказано. Но ты прав: эта сила слишком долго висела над нашим обществом тяжёлым бременем.

Многие превозносили мощь Плиты как величайшее чудо, слепо веря, что её полное

высвобождение подтолкнёт человечество к новой ступени эволюции. Но были и те, кто видел в этом лишь угрозу. И все, кого Кокудзёдзи собрал сегодня в этом зале, разделяли его скептицизм. Даже Серебряный Король, некогда мечтавший о безграничном будущем для всех эсперов, со временем пересмотрел свои идеалы. В конце концов, людям свойственно меняться.

8 декабря, 11:00

Бар «Хомра»

Идзумо Кусанаги, заснувший сегодня только в пятом часу утра, сладко зевнул, сжимая в руках пышный букет алых роз. Заметив, что собравшиеся в баре ребята из Хомры выглядят заспанными и вялыми, он хлопнул в ладоши и прикрикнул, стараясь расшевелить толпу:

— Так, поживее! У нашей маленькой принцессы Анны сегодня одиннадцатый день рождения! А ну-ка взбодрились!

— Есть! — нестройным хором отозвались члены банды, которые спешно украшали зал, пока Микото увёл именинницу на прогулку.

— Братец Ята, ну как тебе удаётся? — зевая во весь рот, спросил круглолицый Рикио Камамото. — Лёг в три ночи, встал в шесть утра — и хоть бы хны, бодрый как огурчик!

Тёмные круги под глазами Рикио не мог скрыть даже его плотный загар. Бедняга засыпал прямо на ходу, надувая праздничные шары. Его веки так и слипались, пока его не привёл в чувство звонкий голос Мисаки Ята.

— Да откуда мне знать? — отозвался Ята, усердно прилаживая ярко-красный шар к стене. — Кусанаги-сан вообще лёг позже меня, а уже на ногах и командует.

Рикио покосился на барную стойку. Кусанаги методично протирал бокалы, но по его остекленевшему взгляду было видно: сделай он паузу хоть на секунду — и уснёт прямо на рабочем месте.

— Слушай, а где Тоцука-сан? — спохватился Камамото. — То, что Микото-сан увёл Анну, это понятно. Но Татара-то должен был помогать нам с украшениями. Куда он подевался?

— Неужели после вчерашнего кошмара он всё ещё... Ой! За что, братец Ята?!

Договорить Рикио не успел — тяжёлый кулак Яты прервал его мрачные размышления, чувствительно прилетев по макушке.

— Не мели чуши! С Татарой всё в порядке, — строго осадил его Ята. — Они с Микото-саном и Анной ушли, чтобы кое-кого поблагодарить.

Конечно, Ята понимал, что благодарность предназначалась тем двум загадочным братьям, которые вчера буквально вытащили Тоцуку с того света. Но почему ради этого поднялся сам Король, да ещё и прихватил с собой именинницу, оставалось загадкой. Впрочем, глядя на то, как сияла от счастья Анна перед уходом, Ята не сомневался: впереди их ждёт только хорошее.

Тем временем в тихом зале кондитерской разворачивалась совсем иная сцена.

Главный виновник чужого спасения, Годзё Акихара, лениво наблюдал, как его младший брат уплетает за обеща́йки горы пирожных. Сам Акихара считал всю эту затею с личной встречей и поклонами жуткой глупостью и пустой тратой времени.

— Я просто сделал то, что и так собирался. Не нужно думать, будто я рисковал жизнью ради твоего спасения, — отрезал он, подперев подбородок рукой.

После ночного отдыха Татара Тоцука выглядел куда бодрее, к нему вернулся здоровый румянец. Он мягко и тепло улыбнулся. Глядя на раздражённого, хмурящегося Акихару, Тоцука поймал себя на чувстве дежавю: точно так же когда-то вёл себя упрямый юный Микото Суо в свои старшие школьные годы.

— И всё же ты спас меня, это неоспоримый факт, — мягко возразил Тоцука. — К тому же сегодня у нас есть ещё один повод для встречи.

Акихара с хрустом перекусил шоколадную палочку и подозрительно прищурился:

— И какой же?

«Неужели я опять натворил дел, сам того не ведая?»

— Братик, хочу вон то, — сидевший рядом Сатору потянул его за рукав, указывая пальчиком на тарелку с десертом на краю стола.

Акихара молча пододвинул к нему тарелку с нежным пудингом. В этот момент Тоцука негромко произнёс:

— Это касается Микото.

— Кусанаги-сан утром рассказал мне обо всём, — продолжил Татара. — Спасибо тебе. За то, что забрал энергию Плиты. Теперь уровень Вайсмманна у Микото снизился, и при должном контроле его Дамоклову мечу больше не грозит падение.

Акихара лишь устало прикрыл глаза.

«Да сколько можно повторять? Я не пытался вам помогать...»

Он принялся бездумно ковырять вилкой свой кусок торта, окончательно потеряв желание спорить. Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, раздался другой голос — тихий, но удивительно чистый:

— Спасибо тебе.

Анна, сидевшая на диванчике между Тоцукой и молчаливым Микото, прямо посмотрела на Акихару. В её больших, не по-детски серьёзных глазах читалась искренняя, глубокая признательность. Она вежливо поклонилась гостью из иного мира.

«Спасибо, что изменил судьбу Татары. Спасибо, что спас Микото от страшной гибели под обломками собственного меча. Спасибо за то, что Хомра останется вместе. За то, что этот прекрасный, яростный алый цвет продолжит гореть»

На самом деле именно Анна была инициатором этой встречи. Как единственный человек, заглянувший в мрачное, полное трагедий будущее Хомры, она острее всех понимала, какую беду отвели от её обрётённой семьи эти чужаки. А Микото и Тоцука лишь послушно сопровождали свою маленькую предводительницу.

Акихара снова погрузился в глубокое, озадаченное молчание.

«Так, стоп. Какого чёрта я вообще сделал на этот раз?!»

<http://bllate.org/book/19395/2004711>